

Сплэтни Прачэк

Сплэтни Прачэк

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОТКРОВЕННЫЕ ЭРОТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

18+

Сплэтни Прайчэк
Ночной трамвай.
Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Прайчэк С.

Ночной трамвай. Сборник рассказов / С. Прайчэк — «ЛитРес: Самиздат», 2004

ISBN 978-5-5320-8706-4

Этот небольшой сборник объединил под своей обложкой ряд городских историй с достаточно откровенными эротическими сценами. В оформлении обложки издания использована художественная работа автора. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5320-8706-4

© Прайчэк С., 2004
© ЛитРес: Самиздат, 2004

Содержание

От автора	5
Ночь в «травме»	6
Такое женское коварство	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

От автора

Как говорил один мой знакомый по интернет-площадке Литсовет Игорь Капелюшный: «Общепринято, что высокохудожественное произведение, решающее задачи донесения до зрителя базовых ценностей морали и культуры, может использовать любые приемы для воплощения своих замыслов.

Так, фильм о мятущихся исканиях молодого человека, вынужденного в одиночку решать судьбы страны ("Калигула", 1979, Малкольм Макдауэлл и др., режиссер Тинто Брасс) общепризнан как высокохудожественная классика, хотя и с откровенными сценами.

В то же время фильм о мятущихся исканиях молодого человека, вынужденного в одиночку решать судьбы страны ("Обитаемый остров", 2008, В. Степанов и др., режиссер Федор Бондарчук), хоть откровенных сцен и не содержит, многими критиками воспринимается как откровенная порнография».

Главное ведь не «о чём», а «как».

Насчёт «о чём», так эта книжка о сексе. О тех отношениях между мужчиной и женщиной, что незаслуженно срамимы публично довольно таки широкими слоями общественности, представители которых, причём, сами находятся во вполне себе половозрелом возрасте. На взгляд мой, эта сфера человеческих отношений так же должна быть доступна к описанию в литературных произведениях свободно, подобно описаниям процессов работы человека, поиска им места своего в жизни и пр., над которыми запреты не довлеют. Заметьте, в своих рассказах я ни к чему не призываю, а просто смотрю на героев. Что они там вытворяют и почему – дело совсем не моё. И, быть может, даже не ваше ;)

Ну и ладно на сём. А то боюсь, утомил. Сами скорей во всей этой чехарде разберётесь. Беритесь за «читалку» и давите смело PageDown!

Спасибо

Ночь в «травме»

В коридоре травматологического отделения включили свет. Семь часов вечера, а за окном темно, будто ночь уже наступила. Тайфун взял передышку, лишь слышно, как сеет на улице мелкий дождь.

Алексей улегся на узкий диванчик, любезно предложенный, медсестрой Оксаной – мол, все равно дежурные предпочитают коротать ночь в ординаторской – укрылся одеялом и, тут же, задремал. Неделя выдалась нервной, напряженной. Вся тяжесть дней была связана с переживаниями о здоровье матери. Поехав на юбилей к однокласснице, она попала в чужом городе под машину так и не добравшись до пункта назначения.

Теперь все позади: беготня в поиске денег на лечение, бессонные ночи в поездах, переговоры с персоналом провинциальной больницы. Характер переломов у мамы оказался не столь устрашающим, как считалось вначале. Деньги на операцию найдены. Подруга мамы, женщина энергичная, узнав о несчастье, приехала и без колебаний согласилась остаться сиделкой. Поэтому Алексей, парень двадцати семи лет, мог смело, оставив маму на ее попечение, возвращаться домой и, вновь приступив к работе, начинать гасить взятый на лечение кредит.

Разбудило его мягкое прикосновение к плечу. Спросонок парень не сразу сообразил, что смуглая девушка в медицинском халате не снится ему, а самая, что ни на есть, настоящая. Она склонилась над диваном, и в глазах ее темных поигрывало любопытство. Алексей нахмурил бровь. Свет резал глаза, но он смог разглядеть. Это была не Оксана, а какая-то новая медсестра. Прежде в больнице он эту девушку не видел.

Ее звали Яна. А парень показался ей симпатичным. Некоторое время она разглядывала его в профиль, прежде чем решиться протянуть руку и коснуться плеча спящего человека. Кто он, и почему занял ее рабочее место?

Ей казалось странным, что сразу по выходу на смену она не заметила на диванчике постороннего. Елена Сергеевна, старшая сестра, встретив Яну у входа, упростила подежурить ее эту ночь в одиночестве. И в суете вечерних процедур заглянуть за стойку дежурной по отделению девушке было просто недосуг. Сейчас свет в палатах погасили, в коридорах повисла тревожная больничная тишина.

Весь вечер, бегая от койки к койке, развозя лекарства, ставя градусники и шутливо уговаривая наиболее вредных старушек не умирать в больнице, а потерпеть до выписки, Яна стремилась бурной деятельностью затмить душевную боль холодной хваткой стискивающей сердце.

Впервые в жизни позволив себе отступить от принципов, с детства внушаемых родителями, Яна увлеклась не бесплотным романтиком. Она позволила себе шагнуть в объятия мужчины такого типа, что ассоциировался у нее с понятием «настоящий»: смелый, сильный и бесшабашный. Бывший ее одноклассник, Ромка, на которого она заглядывалась еще в школе, обратил, наконец, на нее свое драгоценное внимание.

Впрочем, первое свидание прошло совсем не так, как это было нужно начинающей женщине. Ей она себя так и не ощутила, как к тому сознательно и ни готовилась. Не беда, думалось Яне. Она верила, что сумеет вскоре осилить эту науку – получать удовольствие от соития с любимым человеком. Но второго шанса ей Ромка не дал. Он не стал дожидаться, пока она одолеет неловкость и вновь подойдет к нему в мерцающем полумраке дискотеки. Он просто ушел с другой. С подругой. Ее лучшей школьной подругой. И большая стеклянная дверь мягко затворилась за ними.

Горькое разочарование в людях, жизни, себе, впервые, не желало тонуть ни в каких слезах. Так прошла ночь. А когда в окне забрезжил свет пасмурного утра, девушку одолело печальное забытие.

Собираясь вечером на смену, Яна долго стояла обнаженной перед зеркалом и задумчиво разглядывала свое отражение. Изредка касаясь плеч, бюста, она будто желала утешить тело, страдающее от оскорбления. Боль в сердце слабела – рана затягивалась. Яна видела, что она красива. Может быть я не того типа, что Ромка предпочитает? – думалось ей, – впрочем, и он тоже не единственный.

Она отошла от зеркала, взяла из шкафа одетые лишь единой, на выпускной бал, белые чулки. Натягивала их она с той гордой решимостью, будто собиралась идти на бой, а не на дежурство. Следовало что-то изменить в жизни, а именно свое к ней отношение.

Яна вернулась к зеркалу. Будучи от природы симпатичной, сейчас она казалась себе вызывающе красивой. Вот так то! Она могла бы стать красивой обворожительно, исчезли скорбные складки у губ, пропади задумчивая морщинка на лбу. Исправляя недостаток, Яна улыбнулась, потянулась отражению навстречу. Такую себя она готова была полюбить.

В больнице свой прежний длиннополый халат она тоже не стала надевать, влезла в коротенький, приталенный халатик Елены Сергеевны, женщины, которая продолжала сберечь красоту, не смотря на свои сорок с хвостиком. Халат этот пришелся ей сегодня, как никогда впору. Пациенты оценили перемену. И Яна это отметила с удовлетворением.

Но, что это за гость непрошенный занял тут служебный диванчик? Мужчина забавно хмурился. Она разглядывала его с интересом. Она имела право на любопытство, как любой человек, столкнувшийся с чем-то неизведанным, новым. Ведь Яна еще не знала мужчин, оставаясь в неведении даже после того, как первый, и единственный их представитель, ознакомил ее наскоро и впопыхах с принципами функционирования пятого члена собственного организма.

Яна провела ладонью по колючей, небритой щеке парня, и он не отстранился. Гадал, видимо, во сне это все с ним происходит или наяву. За окном шумел дождь и, казалось, что шум этот оградил их незримой стеной от всего окружающего мира. Девичья ладонь скользнула ниже, вдоль шеи, к ключице. Яна улыбнулась покорности парня. Тонкие пальчики коснулись верхней пуговицы рубашки и расстегнули ее. Знакомство продолжалось. Парень не сопротивлялся, что забавляло еще больше. Девушка почувствовала, как под рукой дрогнули его мышцы. «Вы мой больной», – полувопросительно-полуутвердительно заключила она и с улыбкой приблизила свое лицо.

Выпростав руку из-под одеяла, он осторожно коснулся девичьей шеи. Волна нежности, прокатившаяся по телу, заставила девушку изогнуть шею, прижав к плечу мужскую ладонь. Сухая у него рука, крепкая. В ней чувствовалась сила, от которой тепло лучами прокатилось по спине к напрягшимся ягодицам. На секунду забывшись, Яна подалась навстречу славному чувству.

Парень приподнялся. Его рука скинула с плеч девушки халатик, скользнула за пазуху, обогнула окружность груди. Мгновение Яна чувствовала свои пальцы на кубиках мужского пресса, чувствовала, как подрагивают его мышцы от прикосновений, и вновь растворилась в бурунах ярких ощущений – мужская ладонь коснулась окрепших сосков. Девичье тело словно пронзило электрическим разрядом. Вздрогнув, она не смогла сдержать стон, низ живота занял от приятной истомы.

Парень не хотел просыпаться. Наяву безмянный палец его был стиснут кольцом, которое в королевстве сна не имело никакой власти. Охватив мужские плечи руками, Яна прильнула к его сухим от страсти губам. Свет померк, разноцветные блики поплыли перед глазами,

в ушах зашумело. Напрасно окрепший тайфун пытался достучаться в неплотно подогнанное стекло рамы, пригоршнями бросая брызги дождевых струй. Крепкие руки прошлись по женскому телу, по бокам, спине, прижались к ягодицам. Яна даже не заметила как трусики под ними скатились назад, треснули, разорвались, выскользнули из-под нее и бесформенным комком упали на пол. С большим трудом она решилась разорвать поцелуй и то, только потому, что дело предстояло куда более важное. Руки девушки стали торопливо раздевать мужчину. Он ласкал ее лицо, виски, пылающие уши и щеки. Яна не замечала этого с трепетом ожидая момента, когда из вороха одежды и нижнего белья явится тот, которого она сейчас домогалась.

И вот он показался. Наглый одноглазый мутант – второе я любого мужчины. Внезапно оробев, Яна, бережно, обеими руками вывела его на волю. Тут же бросив настороженный взгляд на хозяина, она будто спрашивала позволения. Парень откинулся на подушку, уронил руки, закрыл глаза – он не возражал.

Твердый, как сталь и заостренный на конце подобно колу, отсутствующий у женщин член человеческого тела показал ей изнеженную свою головку. Яна приподнялась над ним, все еще робея, не веря, что мужчина вот так легко позволит ей воспользоваться частью себя. Буря колотилась в окна. Больница спала. Глаза парня по-прежнему оставались закрыты, лишь горло шевельнулось, сглатывая комок напряжения. Яна перекинула через мужчину колено и застыла. Сердце бешено застучало. Девушка продолжала сжимать рукой одеревеневший в напряжении член. Жар! Жаром пылало жерло под прицелом упругого, длинного предмета. Голова кружилась от вожделения, приятная слабость волнами накатывала на тело. Покачивая бедрами Яна стала опускаться, помогая мужчине проникать в себя все глубже и глубже, пока наконец не почувствовала, что заполнена до отказа. Со стоном она повалилась на грудь мужчины. Тот обнял ее, прижал к себе. Она вновь прильнула к его губам, теряя счет времени, проведенному вот так – слившись в один организм, живущий общими чувствами, единым сознанием. Мужская плоть внутри нее вздрагивала, она ласкала *это*, отвечая сладкими судорогами.

Не слыша своих стонов, двигались они навстречу друг другу и растворяясь в этом движении. Оно заменило мир запахов, мир звуков, мир света.

Слышали лежащие больные мужской палаты все эти стоны в голос. Стиснув зубы, они яростно матерились. Они проклинали свою немощ, не позволяющую подняться и, хотя бы одним глазком, взглянуть на действие, разыгравшееся у окна, за которым бесновалась непогода.

– Нет. Нет! Нет!! – стала выкрикивать Яна, чувствуя, что сейчас должно произойти нечто невероятное. – Да стой! Стой!! Стой же!!!

От пульсирующего внутри члена, от прильнувших к его основанию сочных, набухших губ побежали, слабые еще пока, волны теплой приятной дрожи. Чувство наливалось бутонем, и вот-вот бутон этот должен был раскрыться. Яна стала яростней бросаться навстречу мужчине. Он стал ударять верней и проникновеннее. И бутон лопнул, распускаясь внутри нее ярким букетом ощущений, никогда неведомых прежде. Ягодицы сомкнулись в приятной агонии. Толчки горячего семени воспламенили глубины тела, растворяя в пламенном вихре и чувства, и сознание.

Первый в жизни оргазм был столь ярок, он застал девушку врасплох, ничего подобного она прежде не переживала. Яна в напряжении изогнула спину и откинула голову, и снова наклонилась вперед, нависая над парнем. Она стиснула зубы, но яростное пламя удовлетворения, разгораясь все ярче и ярче, вовсе не думало прекращаться. Хватая ртом воздух, и каждый выдох сопровождая протяжным стоном, женщина повалилась в бессилии, повалилась на грудь своего мужчины. Алексей обнял ее, прижал к себе. Он тоже стонал и причитал, не слыша себя, да и не ведая об этом.

А затем, сладкая усталость окутала их обоих. На широких крыльях своих подняла и медленно понесла в теплые и мглистые дали.

01.09.04

Такое женское коварство

Светка давно хотела оказаться в Сашкиной постели. С тех самых пор, как впервые увидела стройного, симпатичного, рассудительного парня на пороге своего дома. К сожалению, появился он тут, уже будучи мужем Наташки, лучшей ее подруги.

До недавнего времени, Светка в силах была совладать со своей тайной страстью. Теперь же эта страсть, каким-то непостижимым образом, проникла в ее сновидения, полностью обезоружив Светку и подчинив.

Сны были очень яркие, исполнены чувственных переживаний и объединялись одним и тем же сюжетом – поиском места уединения, где можно было бы предаться ласкам, не боясь быть застигнутыми врасплох Сашкиной женой. Лучшую подругу Светка не желала огорчать даже во сне. А в них Наташка возникала всегда неожиданно, заставляя спешно придумывать оправдание ситуациям, в которых они с Сашкой раз за разом оказывались.

Неофициальный же Светкин муж Вася в этих сценах старался не фигурировать. Быть может потому, что и в мире снов у него так же, как и наяву, находились неотложные встречи с приятелями-подружками за бутылочкой-другой водочки.

В жизни Наташка, мужа своего не ценила и, если Светка готова была положиться на качества парня, доверив ему судьбу свою безоговорочно, то подруга, уже держа в руках такое сокровище, продолжала озираясь по жизни в поисках чего-то более значительного. Знала Светка, знала все о ее похождениях. О каких-то из них Наташка поведала ей сама под очень большим секретом. Последний же случай, грозивший вылиться в некороткий роман, так и вовсе, произошел у Светки на глазах. Желая проучить за какую-то провинность своего строптивого супруга, Наташка, осталась ночевать у них, и «по пьяни» переспала с одним из приятелей Васи. Сашке с большим трудом тогда удалось вернуть легкомысленную супругу в лоно семьи. С тех пор-то Светку и стали одолевать те самые сны эротического содержания.

Врезаясь в память необычной яркостью, они доводили молодую женщину до иступления своей незавершенностью. Проснувшись, иной раз она замечала, что сама ласкает себя руками, сдавливая ладонями грудь, гладит живот и внутреннюю поверхность бедер. Соски, после пробуждения твердые, как финиковые косточки, отзывались на каждое прикосновение пронзающим тело электрическим разрядом, а низ живота ныл приятно от томного желания. Скользя пальцами в трусики, Светка неизменно касалась пылающих страстью губ, распахнутых, влажных от готовности впустить в лоно далекого недоступного мужчину. Ну где же ты! – ей хотелось кричать. И странное дело, она снимала приступ вожделения тайком, помыслить даже не смея о сопящем рядышком Васе. Его тело обычно дышало перегаром, ворочалось, бормотало или храпело во сне не вызывая в душе ничего, кроме раздражения.

Сейчас Светка лежала на постели, одной рукой сжав край откинутого одеяла, машинально сминая сбившуюся простынку пальцами другой. Впервые ее разбудили не привычные чувства стыда и неудовлетворенности, а сладкие судороги оргазма. Наконец-то! Сон впервые дошел до своего логического завершения.

Светка медленно приходила в себя, из нежного кокона истомы глядя невидящим взором в плывущую темноту. Вскоре она слотнула сушь, комком вставшую в горле и приподняла голову. Наверное, я кричала? – подумалось ей. Она покосилась на Васю. Тот, укутанный в одеяло с головой, чмокал и пыхтел что-то на противоположной стороне кровати. В воздухе стоял знакомый запах винных паров. Кричала – поняла Светка. И металась.

К действительности возвращаться не хотелось. Светка вновь откинула голову на подушку, сладко потянулась, вздохнула. Сегодняшнее пробуждение не несло разочарования, наоборот, твердая уверенность в том, что воплощая мечту в жизнь, отныне она готова идти

до конца, надежно укоренялась в ее сознании. Мечтательно сощурившись в темноту, Светка скользнула ладонями в ложбинки между бедрами и лобком. Одним махом, вскинув вверх ноги, сняла мокрые от липкой влаги трусики. Ладони заскользили по телу, возвращая хозяйку в состояние восторженного экстаза. Вот она с силой, развела руками в стороны свои бедра, убеждая себя, будто это *его* руки. «Ты мой! – прошептала она темноте, своим рукам, – «Ты будешь мой, пусть даже на столько времени, насколько сам пожелаешь! Я сделаю все, чтобы ты этого пожелал!» И она кинулась в пучину фантазий, уже не таясь и не заботясь о том, что может подумать о её действиях Вася, случись тому невзначай проснуться в эти сладкие минуты.

Проснулась Светка рано. Забывшись глубоким сном после утех с воображаемым возлюбленным, она проспала чуть более трех часов. Сейчас на циферблате мерцали цифры 6:33. Желтые рассветные лучи сочились в комнаты сквозь тюль занавесок. Светка быстро поднялась, обернулась халатом и вернулась к постели. Наклонившись, она расправила смятую простыню и критически взгляделась в пятнышко подсохшего секрета. Улыбнулась, прикрыла одеялом и, подняв с пола трусики поспешила в ванную комнату, но вспомнив по дороге одну важную вещь, снова вернулась.

Вася спал. На цыпочках Светка подошла к нему и, лишний раз, в этом убедилась. Потом она отошла в дальний угол, присела возле бельевого ниша и отделила короткий кусок плитуса. В тайнике лежали остатки Васиного «калыма» вместе с заначкой, которую Светка обнаружила в потайном кармашке его брюк. Семейный банк. Она вытащила четыре купюры достоинством в сотню и приладила плитус на место. Поднялась, тихонько подошла к стулу, на спинке которого висели брюки парня, и вернула заначку на место. Сотню же спрятала в карман халата. Затем она со спокойной душой отправилась в душ – теперь Васю дома день не увидишь. «Единственное, что надо, так это помочь ему в скорейшем принятии такого решения», – подумала она, включая воду.

Теплые струи ударили по коже. Светка изгибала молодое упругое тело навстречу им, нежась и чувствуя, как стекает вниз налет разочарований, а в душе начинает запевать весна.

Оказывать помощь Васе в совершении очередного «гордого поступка, достойного настоящего мужчины», она начала часов в восемь, решив дать парню более-менее выспаться. Для начала уронила на кухне чугунную сковороду, предварительно подняв ее над плитой. Этот звук должен был подать неофициальному мужу сигнал к началу пробуждения. Потом Светка стала готовить завтрак, нарочито громко постукивая кухонной утварью и открывая дверь в комнаты всякий раз, когда, например, закипал бульон или готовилась поджарка.

В конце концов, парня проняло. В зале послышались шлепки его босых ног, грохот опрокинутого стула. Светка собралась, напряглась. В притворной обиде поджав губы, она встретила супруга надменным молчанием. И Вася понял – похмельного пособия ему не видать. Он напряг лоб, пытаясь припомнить все коллизии вчерашнего вечера, но не смог.

– Свет, привет, – сказал он тогда.

– ...

– Свет, ты обиделась? – спросил он, а сам потрогал голову – казалось, ее раздуло до размеров небольшой дыни, – Кошмар, как голова болит.

– Жрать меньше надо. Ты считал, сколько вчера пропил?

– Свет, ну, что ты? Да не переживай. Когда я вас с Сережкой без копейки оставлял? После-завтра еще три тысячи принесу, – сказал он, пытаясь обнять женщину за плечи.

– А ты их до дома донесешь? Сколько донесешь до дома? – Светка на секунду задумалась в поисках наиболее обидной формулировки, – Лох ты и кобель! На твои деньги весь двор бухает, а ребенку твоему денег достается меньше, чем ты тратишь на своих проституток!

Она была права во всем, кроме проституток. На роль дворового дон жуана Вася не тянул никак, умудряясь, разве что, напоить соседских шалав за свой счет, да подучиться в их ком-

пани. Но половая слабость супруга была именно той самой козырной картой, которую Светка «держала в рукаве» и готовилась выбросить лишь в самом конце партии. И она ее выбросила. Резким движением плеч скинула руку парня и негромко, словно про себя, сказала, вложив во фразу максимум сарказма:

– И что они находят в твоём стручке?!

Вася взвился, взорвался и поспешно покинул кухню, на ходу поливая, на чем свет стоит, извечно сексуально озабоченных баб. Светка, на какое-то время, даже притихла, прислушиваясь и гадая, насколько фраза ее достигла задуманного эффекта. Вася эту тишину истолковал по-своему, как запоздалое раскаяние. Убедившись в том, что заначка на месте, он стал злобно одеваться. Спустя минут пять, Светка увидела, как он мелькнул в передней и, категорично хлопнув дверью, отправился во двор. О жене он теперь не вспомнит, пожалуй, до самого утра.

Ребенок их, семилетний Сашка, гостил у бабушки на другом конце города, а потому Светка не опасалась, что ее последующее отсутствие дома может быть поставлено ей в вину – скажет, что уезжала к матери. Ни звонить, ни, тем более, навещать тещу Вася не соизволит.

Словом, первая часть плана удалась. Теперь нужно было позвонить Володе, своему любовнику, чтобы реализовать второе необходимое условие.

С Володей их свела, всё та же Наташка. Светка даже не подозревала, что подруга пристраивает своего бывшего любовника, как старую, не модную, но стоящую еще вещь.

Володя ответил сразу.

– Вов, привет! – зазвенел на всю переднюю Светкин радостный голосок, едва на том конце провода послышалось хмурое «алло», – Ты, что, спишь еще? А? Да нет, у меня есть предложение получше. Помнишь, Паялины приглашали нас на шашлыки в День Независимости России... ха-ха, ну пусть будет от Здравого Смысла, но ты помнишь? Сережка как раз у мамы. Этот придурок бухать пошел. Так что, приезжай. Захвати гитару! Я жду!

Светка трижды чмокнула трубку и положила ее на аппарат, довольная тем, что все складывается как надо. Наташкин и Сашкин сослуживец Володя через час приедет, и от вожденной цели Светка окажется на расстоянии вытянутой руки. На шашлыки они, конечно же, не пойдут – вряд ли Паялины делали своё предложение всерьез. Светка и не подумала бы к ним отправиться сегодня, если бы не сон, благодаря которому, всё так удивительно и удачно складывалось! Светка поспешила в комнату, справедливо рассудив, что ста рублей для такого праздника будет маловато.

Паялины действительно очень удивились, увидев на пороге неожиданных гостей, но Светка ловко вывернулась из ситуации, обыграв всё таким образом, будто приняла их предложение тогда за чистую монету. Их пустили. С удовольствием отметив про себя, что праздник состоится и состоится в квартире, Светка дала себе слово, что сделает все, чтобы растянуть его на три выходных дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.